

Научная статья
УДК 372.881.161.1
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-74-82>

Сравнительно-сопоставительный анализ глаголов движения в русском и китайском языках в процессе обучения русскому языку китайских студентов

Ольга Вячеславовна Орлова^{1,2}, Елена Юрьевна Кириченко³

¹ Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия

^{2,3} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2} o.orlova13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0128-6891>

³ elenakirichenkoforstudy@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4149-6869>

Аннотация

В статье в качестве методического подспорья преподавателю русского языка как иностранного, работающему в аудитории китайязычных обучающихся, представлен сравнительно-сопоставительный анализ ключевых характеристик русской и китайской систем глаголов движения. Описаны смысловые признаки, лежащие в основе картин движения в обоих языках, а также иерархия этих признаков, т. е. очередность того, какой признак выступает первым номером при выборе глагола движения, какой – вторым и т. д. Так как в значениях китайских базовых глаголов движения отсутствуют для русского языка смысловые характеристики, а именно способ передвижения (самостоятельно/на транспорте) и его кратность/некратность, рекомендуется акцентировать внимание китайских студентов на необходимости сознательного выражения этих признаков при речестроении на русском языке.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, китайязычные обучающиеся, глаголы движения

Для цитирования: Орлова О.В., Кириченко Е.Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ глаголов движения в русском и китайском языках в процессе обучения русскому языку китайских студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2025. Вып. 4 (62). С. 74–82. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-74-82>

Original article

Comparative analysis of verbs of motion in Russian and Chinese in the process of teaching Russian to Chinese students

Olga V. Orlova^{1,2}, Elena Yu. Kirichenko³

¹ Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk, Russian Federation

^{2,3} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

^{1,2} o.orlova13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0128-6891>

³ elenakirichenkoforstudy@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4149-6869>

Abstract

The article presents a comparative analysis of the key characteristics of the Russian and Chinese verb systems of motion as a methodological aid for a teacher of Russian as a foreign language working in an audience of Chinese-speaking learners. The semantic features underlying the motion pictures in both languages are described, as well as the hierarchy of these features, i.e., the order of which feature comes first when selecting a motion verb, which feature comes second, etc. Since the semantic features mandatory for verb selection in Russian are not in the basic constructions expressing the semantics of movement in Chinese, it is advisable to focus Chinese learners' attention on the mandatory conscious cognitive action of expressing these features when selecting a verb in speech activity in Russian. Numerous exercises for reproducing these verbs in already prepared utterances or microtexts, as well as translation exercises from

Chinese into Russian and back again, can be of particular help here. In addition, an effective way to optimize the learning of Russian verbs of motion can be the adaptation of the material of basic textbooks, which are actively used in the teaching process, to the linguistic and didactic needs of the audience of native Chinese speakers, which is the nearest prospect of our research.

Keywords: *methodology of teaching Russian as a foreign language, Chinese-speaking learners, verbs of motion*

For citation: Orlova O.V., Kirichenko E.Yu. Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz glagolov dvizheniya v russkom i kitayskom yazykakh v protsesse obucheniya russkomu yazyku kitayskikh studentov [Comparative analysis of verbs of motion in Russian and Chinese in the process of teaching Russian to Chinese students]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 4 (62), pp. 74–82. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-4-74-82>

Актуальность данной работы обусловлена объективной потребностью современной методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в оптимизации процесса обучения в сторону его адаптации к лингводидактическим потребностям обучающихся, обусловленным спецификой их родного языка и культуры. В частности, в такой адаптации нуждается система изучения русских глаголов движения в китайязычной аудитории.

Представление о движении в пространстве является базовым и чрезвычайно важным для человеческой жизнедеятельности. В разных языках сложились различные способы вербального воплощения идеи движения в пространстве, эти способы зависели от образа жизни и мысли, традиционного уклада, специфики хозяйственной деятельности и особенностей менталитета того или иного народа.

Опора на демонстрацию различий в языковых картинах движения родной и изучаемой лингвокультур активно способствует начальному пониманию обучающимися общих принципов описания движения в осваиваемом языке. Как пишет А.А. Шахаева в статье «Предупреждение семантической интерференции при обучении китайским глаголам направления движения», «при обучении глаголам... движения на семантическом уровне значение каждого глагола группы глаголов направления движения следует представлять как изображение – картинку – целой процессуальной ситуации направленного движения и вводить информацию о каждом компоненте их сложного значения. И, как результат... обучаемые будут миновать родной язык и исходить из ментальной картинки, передающей значение глагольной единицы» [1, с. 324]. Более того, чтобы «миновать родной язык», полезно и целесообразно ясно осознавать основные различия ментальных процедур, производимых носителями родного и изучаемого языков при выборе того или иного глагола движения.

Однако адекватных данной задаче методических разработок в помощь преподавателю русского языка как иностранного, призванных на сравнительно доступном уровне описать специфику семантического структурирования системы глаголов движения – общую картину и отдельные ее составляющие – в русском и китайском языках, столь различных как по типологическим, так и по когнитивным характеристикам, не имеется.

В то же время опубликовано достаточное количество диссертаций и других научных трудов, в которых на высоком уровне теоретического осмысления представлено сравнительно-сопоставительное описание систем русских и китайских глаголов движения. Это диссертации Ван Минбао «Сравнительная характеристика глаголов движения русского и китайского языков» [2], Гуан Лили «Глаголы движения в русском и китайском языках» [3], А.А. Шахаевой «Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках» [4], Ду Хунцзюнь «Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком» [5], а также ряд статей [6–8] и др.

С опорой на эти исследования на относительно доступном уровне для русскоязычных преподавателей и обучающихся попытаемся представить ключевые характеристики русской и китайской картин движения и систем глаголов движения, в дидактических целях значительно упростив и схематизировав подачу материала.

Во-первых, в разных языках в основу картины движения положены разные признаки. Во-вторых, в каждом языке своя иерархия этих признаков, т. е. по-разному построена очередность того, какой признак выступает первым номером при выборе глагола движения, какой – вторым и т. д.

Что касается общего для языков мира набора грамматических и семантических признаков глаголов движения и их, этих признаков, палитры, то авторы статьи «Об изучении глаголов движения в разносистемных языках», проанализировав соответствующую научную литературу, в заключении отмечают: «Каждый исследователь остановился на каких-то определенных качествах этих глаголов движения: по направленности движения; внутривидовым различиям для сравнения глаголов движения; кратности и кратности глаголов движения; по предельности и непредельности глаголов движения и перемещения по способам глагольного действия; семантике глаголов движения, способам обозначения направления при глаголах движения; темпоральности, аспектуальности и модальности» [7, с. 98–99], а критериями при классификации русских глаголов движения называют: «глаголы, обозначающие направление движения; глаголы, обозначающие способ движения, или глаголы способа движения (называют способ без указания направления); глаголы направления, указывающие направление движения; глаголы способа и направления движения; глаголы отвлеченного значения, обозначающие сам процесс движения, не указывающие ни на способ, ни на направление» [7, с. 98–99].

Отметим, что для методики преподавания РКИ, о чем свидетельствует отраженная в многочисленных исследованиях, учебниках и пособиях обширная теория и практика (например, см.: [9–13]), на первом месте среди критериев не классификации, но выбора глагола движения при речепорождении стоит не направление движения, а способ. То есть сначала вводятся глаголы «идти» и «ехать» в конструкциях с винительным падежом для обозначения направления движения (Они идут на стадион/Мы едем в Москву), а уже потом представляются глаголы, составляющие пару уже изученным (идти/ходить, ехать/ездить) по признакам однонаправленности/неоднонаправленности и кратности/некратности (единичное перемещение в одну сторону (в данный момент)/перемещение в обе стороны (вперед и назад) или повторяющееся движение (регулярно, постоянно, часто)).

Добавочные признаки, такие как движение внутрь, наружу, через и т. д., как правило, выражаются с помощью приставок, а приставочные глаголы движения изучаются по очередности следующими за бесприставочными.

Итак, для русской языковой картины движения в основу первичного выбора глагола движения положены:

- 1) способ движения (самостоятельное/несамостоятельное (условно – на транспорте));
- 2) направленность и кратность движения (однонаправленность/неоднонаправленность; кратность/некратность).

Для китайской языковой картины движения и набор, и иерархия основных признаков выбора глагола движения совершенно иные. Опираясь на перечисленные выше исследования, попытаемся описать их как можно более доступно для не владеющего китайским языком русскоязычного преподавателя или обучающегося. Заметим, что данное описание сильно упрощает и обобщает систему китайских глаголов движения в лингводидактических целях наиболее доступного и наглядного ее представления. Для китайских глаголов приводится иероглифическое их написание, написание в латинизированной транскрипции пининь без указания тонов и, наконец, их написание в нормативной кириллической транскрипции палладице (см. о транскрипциях пининь и палладице: [14–20]).

В отличие от русского языка в китайском в семантике базовых глаголов движения не отражается способ перемещения (пешком или на транспорте), приоритет отдан различным аспектам направления движения. В китайской языковой картине движения в основу первичного выбора глагола положены:

1. Субъективный ориентир (позиция говорящего): 去 (qu/цюй) – уйти (от говорящего); 来 (lai/лай) – прийти (к говорящему), 走 (zou/цзоу) – идти/ходить (абстрактное движение безотносительно к говорящему) (табл. 1).

Таблица 1

Глаголы движения китайского языка по субъективному ориентиру

Иероглиф	Пининь	Палладица	Условный коррелят в русском языке
去	qu	цюй	двигаться от говорящего
来	lai	лай	двигаться к говорящему
走	zou	цзоу	идти/ходить

2. Пространственный ориентир (табл. 2).

Таблица 2

Глаголы движения китайского языка по пространственному ориентиру

Иероглиф	Пининь	Палладица	Условный коррелят в русском языке
上	shang	шан	взойти, подняться (двигаться вверх)
下	xia	ся	сойти, спуститься (двигаться вниз)
进	jin	цзинь	войти (двигаться внутрь)
出	chu	чу	выйти (двигаться наружу)
过	guo	го	пройти, перейти (двигаться через)

Выбор глагола движения в русском и китайском

В РУССКОМ

1 Как/на чём движется?

 Идти пешком

 Ехать на транспорте

2 Направленность и кратность движения?

→ **идти ехать**

↔ **ходить ездить**

В КИТАЙСКОМ

Куда движется относительно говорящего?

→ **qu/цюй** от говорящего

← **lai/лай** к говорящему

 zou/цзоу безотносительно говорящего

Куда движется в пространстве?

⤴ **shang/шан** движение вверх

⤵ **xia/ся** движение вниз

➤ **jin/цзинь** движение внутрь

➦ **chu/чу** движение наружу

🚶 **guo/го** движение через

Выбор глагола движения в русском и китайском языках

На рисунке представлена схема базовых признаков для выбора глагола движения в русском и китайском языках, изучив которую, преподаватель РКИ может получить наглядное представление о базовых коренных различиях, лежащих в основе языковых картин движения в двух контактирующих в сознании китайских обучающихся лингвокультурах.

Как может выразиться в китайском языке первичный и обязательный для смысловой структуры русских глаголов признак способа передвижения (самостоятельно/с помощью средств передвижения), заключенный в семантике корневой морфемы (*идти/ехать*)? Во-первых, далеко не всегда этот семантический компонент вообще актуализируется в содержащем глагол движения высказывании. Как указывает Ду Хунцзюнь в диссертационной работе «Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком», «способ передвижения имплицитен и определяется из контекста, движение и путь выражены глаголами направления движения» [5, с. 19]. Например, смысл Он *приехал в Москву* может быть выражен следующими конструкциями с глаголами движения (табл. 3).

Таблица 3

Употребление глаголов движения в русском и китайском языках

Китайская фраза	Дословный (буквальный) перевод на русский	Перевод на русский	Иллюстрация
他 (он) 来 (lai/лай) 斯科(Москва)了	Он прибыл в Москву	Он приехал в Москву	
他 (он) 坐 (сидеть) 火车 (поезд) 来 (lai/лай) 莫斯科 (Москва)了	Он, сидя в поезде, прибыл в Москву	Он приехал в Москву на поезде	
他 (он) 坐 (сидеть) 公共汽车 (автобус) 来 (lai/лай) 莫斯科(Москва)了	Он, сидя в автобусе, прибыл в Москву	Он приехал в Москву на автобусе	
他 (он) 骑 (верхом) 马 (лошадь) 来 (lai/лай) 莫斯科 (Москва)了	Он верхом на лошади прибыл в Москву	Он приехал в Москву на лошади	
他 (он) 坐(сидеть) 飞机 (самолет) 来 (lai/лай) 莫斯科 (Москва)了	Он, сидя в самолете, прибыл в Москву	Он прилетел в Москву	

Как видим, в китайском языке выражение способа передвижения в конкретном речевом акте зависит от воли говорящего актуализировать или нет этот признак. Если для говорящего не важно, *идет* субъект его высказывания или *едет*, он вообще это не фиксирует (табл. 4).

Таблица 4

Употребление глаголов движения в русском и китайском языках

Китайская фраза	Русская фраза	Иллюстрация
他 (он) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин)	Он идет в магазин	
	Он едет в магазин	

Теперь о втором обязательном для выражения в смысловой структуре русских базовых глаголов движения признаке – кратность/некратность, также выраженном в корневой морфеме (*идти* – *ходить/ехать* – *ездить*). В китайском языке этот признак опять же не эксплицирован в семантике самих глаголов и не дифференцируется. Признаки однократности или двукратности/многократности, единичности/повторяемости действия могут быть вычленены из контекста, обычно включающего в себя обстоятельства, отражающие время, способ или образ действия. Примеры представлены в табл. 5.

Таблица 5

Употребление глаголов движения в русском и китайском языках

Китайские обстоятельства времени, способа или образа действия	Китайская фраза	Перевод на русский
每天 / mei tian (каждый день)	他 (он) 每天 (каждый день) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин)	Он каждый день ходит в магазин
昨天 / zuotian (вчера)	他 (он) 昨天 (вчера) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин) 了	Он вчера ходил в магазин
经常 / jing chang (часто)	他 (он) 经常 (часто) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин)	Он часто ходит в магазин
坐公共汽车 (сидя в автобусе, на автобусе)	他 (он) 坐公共汽车 (сидя в автобусе) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин)	Он едет в магазин на автобусе
骑自行车 (верхом на велосипеде, на велосипеде)	他 (он) 骑自行车 (на велосипеде) 去 (qu/цюй) 商店 (магазин)	Он едет в магазин на велосипеде

Итак, заключенные в семантике русских базовых глаголов движения и актуализируемые при речестроении в процессе выбора нужного глагола (*идти, ходить, ехать* или *ездить*) смысловые признаки вообще не отражаются в базовых конструкциях, выражающих семантику передвижения, в китайском языке. Именно поэтому столь важно на всем протяжении изучения темы «Глаголы движения» постоянно заострять внимание китайских обучающихся на обязательном осознанном когнитивном действии выражения способа передвижения и его кратности при выборе глагола в речевой деятельности. Особенно здесь могут помочь многочисленные упражнения на воспроизведение указанных глаголов в уже готовых высказываниях или микротекстах, а также упражнения на перевод с китайского на русский и обратно. Кроме того, эффективным способом оптимизации изучения русских глаголов движения может стать адаптация материала базовых учебников РКИ, активно используемых в учебном процессе, к лингводидактическим потребностям аудитории носителей китайского языка, что является ближайшей перспективой наших исследований.

Список источников

1. Шахаева А.А. Предупреждение семантической интерференции при обучении китайским глаголам направления движения // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Улан-Удэ, 2016. С. 322–324.
2. Ван М. Сравнительная характеристика глаголов движения русского и китайского языков: магистерская диссертация. Минск, 2014. 53 с.
3. Гуан Л. Глаголы движения в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2012. 22 с.
4. Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения (на материале бурятского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014. 24 с.
5. Ду Х. Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 33 с.
6. Корчик Л.С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в аудитории // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 1. С. 84–90.
7. Кенжебекова Р.С., Сабитова Л.С., Ибраева Б.М. Об изучении глаголов движения в разносистемных языках // Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология. 2021. № 3. С. 93–100.
8. Егудурова В.М., Шахаева А.А. Структура полисемии русских глаголов *идти/ходить* в сопоставлении с китайскими эквивалентами // Филология и культура. 2020. № 4. С. 29–35.
9. Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985. 160 с.
10. Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. Глаголы движения: стратегии обучения на начальном этапе // Образовательный вестник «Сознание». 2018. № 4. С. 14–20.
11. Скворцова Г.Л. Глаголы движения – без ошибок: пособие для студентов, изучающих русский язык как иностранный. М., 2006. 136 с.
12. Харитоновна О.В., Панова Л.В. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания на довузовском этапе обучения // Мир науки. 2018. Т. 6, № 2. С. 11–18.
13. Юркина Т.Н. Изучение глаголов движения в курсе русского языка как иностранного // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 3. С. 231–237.
14. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово. М., 2018. 206 с.
15. Коряков Ю.Б. Создание практических транскрипций для южнокитайских диалектов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. С. 101–110.
16. Лысяя Е.И. Особенности транскрипции имен собственных с китайского языка на русский и белорусский // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сб. статей международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 224–228.
17. Орлова О.В. Полемика о кириллической транскрипции китайских слов и наименований в свете обыденной лингвистики (на материале русскоязычной сетевой коммуникации и интернет-публикаций) // Chinese Journal of Slavic Studies. 2022. Т. 2, № 1. С. 70–85.

18. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. М., 2002. 262 с.
19. Белоносова А.Д. Функционирование китайских личных имен в тексте на русском языке // Студенческие чтения. Вып. 15. Чита, 2023. С. 32–36.
20. У Ш. Исторический обзор латинизации китайской письменности // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 78–81.

References

1. Shakhayeva A.A. Preduprezhdeniye semanticheskoy interferentsii pri obuchenii kitayskim glagolam napravleniya dvizheniya [Preventing semantic interference in teaching Chinese verbs of direction of motion]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchyonykh* [Asia-Pacific Region: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Ulan-Ude, 2016. P. 322–324 (in Russian).
2. Wan M. *Sravnitel'naya kharakteristika glagolov dvizheniya russkogo i kitayskogo yazykov. Magisterskaya dissertatsiya* [Comparative characterization of verbs of motion of Russian and Chinese languages. Master's thesis]. Minsk, 2014. 53 p. (in Russian).
3. Guan L. *Glagoly dvizheniya v russkom i kitayskom yazykakh. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Verbs of motion in Russian and Chinese languages. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Bishkek, 2012. 22 p. (in Russian).
4. Shakhayeva A.A. *Tipologiya glagolov napravleniya dvizheniya (na materiale buryatskogo i kitayskogo yazykov). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Typology of verbs of motion direction (on the material of Buryat and Chinese languages). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Ulan-Ude, 2014. 24 p. (in Russian).
5. Du H. *Sistema pristavochnykh glagolov dvizheniya v russkom yazyke v sopostavlenii s kitayskim yazykom. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The system of prefix verbs of motion in Russian in comparison with Chinese language. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2010. 33 p. (in Russian).
6. Korchik L.S. Glagoly dvizheniya v russkom yazyke i osobennosti ikh prepodavaniya v auditorii [Verbs of motion in Russian and peculiarities of their teaching in the classroom]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost' – Vestnik RUDN. Series: Educational Issues: Languages and Specialization*, 2012, no. 1, pp. 34–90 (in Russian).
7. Kenzhebekova R.S., Sabitova L.S., Ibraeva B.M. Ob izuchenii glagolov dvizheniya v raznosistemnykh yazykakh [On the study of verbs of motion in different languages]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Filologiya – Bulletin of the Karaganda university. Philology series*, 2021, no. 3, pp. 93–100 (in Russian).
8. Egodurova V.M., Shakhayeva A.A. Struktura polisemii russkikh glagolov idti/khodit' v sopostavlenii s kitayskimi ekvivalentami [The structure of polysemy of Russian verbs идти/ходить in comparison with Chinese equivalents]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2020, no. 4, pp. 29–35 (in Russian).
9. Bitekhtina G.A., Yudina L.P. *Sistema raboty po teme "Glagoly dvizheniya"* [System of work on the topic "Verbs of motion"]. Moscow, 1985. 160 p. (in Russian).
10. Kurilenko V.B., Shsherbakova O.M., Biryukova Yu.N. Glagoly dvizheniya: strategii obucheniya na nachal'nom etape [Verbs of motion: learning strategies at the initial stage]. *Obrazovatel'nyy vestnik "Soznaniye" – Educational Bulletin "Consciousness"*, 2018, no. 4, pp. 14–20 (in Russian).
11. Skvortsova G.L. *Glagoly dvizheniya – bez oshibok: posobiye dlya studentov, izuchayushchikh russkiy yazyk kak inostrannyy* [Verbs of motion – without mistakes: Handbook for students learning Russian as a foreign language]. Moscow, 2006. 136 p. (in Russian).
12. Kharitonova O.V., Panova L.V. Glagoly dvizheniya v russkom yazyke i osobennosti ikh prepodavaniya na dovuzovskom etape obucheniya [Verbs of motion in Russian language and peculiarities of their teaching at the pre-university stage of education]. *Mir nauki – World of Science*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 11–18 (in Russian).
13. Yurkina T.N. Izucheniye glagolov dvizheniya v kurse russkogo yazyka kak inostrannogo [Study of verbs of motion in the course of Russian as a foreign language]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva – Bulletin of the Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, 2021, no. 3, pp. 231–237 (in Russian).
14. Aleksakhin A.N. *Alfavit kitayskogo yazyka putunkhua. Bukva – Fonema – Zvuk rechi – Slog – Slovo* [Alphabet of Mandarin Chinese. Letter – Phoneme – Speech sound – Syllable – Word]. Moscow, 2018. 206 p. (in Russian).
15. Koryakov Yu.B. Sozdaniye prakticheskikh transkriptsiy dlya yuzhnokitayskikh dialektov [Creation of practical transcriptions for South Chinese dialects]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities*, 2012, vol. 174, no. 2, pp. 101–110 (in Russian).

16. Lysaya E.I. Osobennosti transkriptsii imen sobstvennykh s kitayskogo yazyka na russkiy i belorusskiy [Features of the transcription of proper names from Chinese into Russian and Belarusian]. *Kartina mira cherez prizmu kitayskoy i belorusskoy kul'tur: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The picture of the world through the prism of Chinese and Belarusian cultures: collection of articles of the international scientific-practical conference]. Minsk, 2019. P. 224–228 (in Russian).
17. Orlova O.V. Polemika o kirillicheskoj transkriptsii kitayskikh slov i naimenovanij v svete obydennoj lingvistiki (na materiale russkojazychnoj setevoy kommunikatsii i internet-publikatsij) [Polemics about Cyrillic transcription of Chinese words and names in the light of ordinary linguistics (on the material of Russian-language network communication and Internet publications)]. *Chinese Journal of Slavic Studies*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 70–85 (in Russian).
18. Kontsevich L.R. *Kitayskiye imena sobstvennyye i terminy v russkom tekste* [Chinese proper names and terms in Russian text]. Moscow, 2002. 262 p. (in Russian).
19. Belonosova A.D. Funktsionirovaniye kitayskikh lichnykh imen v tekste na russkom yazyke [Functioning of Chinese personal names in the text in Russian]. *Studencheskiye chteniya. Vyp. 15* [Student Readings. Issue 15]. Chita, 2023. Pp. 32–36 (in Russian).
20. U Sh. Istoricheskiy obzor latinizatsii kitayskoy pis'mennosti [Historical review of the Latinization of Chinese writing]. *Filologicheskoye obrazovaniye v sovremennykh issledovaniyakh: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekt: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Philological education in modern studies: linguistic and methodological aspects: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2015. P. 78–81 (in Russian).

Информация об авторах

Орлова О.В., доктор филологических наук, профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет (пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003); Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: o.orlova13@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0128-6891. SPIN-код: 2791-1515. Elibrary Author ID: 617313.

Кириченко Е.Ю., магистрант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: elenakirichenkoforstudy@yandex.ru. ORCID: 0009-0002-4149-6869.

Information about the authors

Orlova O.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russian Federation, 634003); Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: o.orlova13@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0128-6891. SPIN-code: 2791-1515. Elibrary Author ID: 617313.

Kirichenko E.Yu., master's student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: elenakirichenkoforstudy@yandex.ru. ORCID: 0009-0002-4149-6869.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; принята к публикации 01.07.2025

The article was submitted 10.02.2025; accepted for publication 01.07.2025